СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 14.10.2022 | Эзра Кляйн

Джо Байден знает, как использовать Дональда Трампа

Промежуточные выборы, как правило, плохо заканчиваются для партии президента. Но эти выборы выглядят не так, по крайней мере, сейчас.

По данным Gallup, 56 процентов американцев не одобряют работу президента Байдена. Около 80 процентов говорят, что страна находится на неверном пути. 82 процента считают состояние экономики «удовлетворительным» или «плохим», а 67 процентов уверены, что оно только ухудшается.

Промежуточные выборы, как правило, плохо заканчиваются для партии президента. А если они еще и происходят во время настолько сильного разочарования президентом и его партией? Следовало бы ожидать катастрофы.

И все же будущие выборы выглядят не так, по крайней мере, сейчас. Прогноз FiveThirtyEight дает демократам примерно один из трех шансов остаться в большинстве в Палате представителей и примерно два из трех шансов получить большинство в Сенате. Другие прогнозы и букмекеры называют приблизительно такие же цифры.

Возможно, результаты опросов в этой все более активной предвыборной гонке недооценивают явку республиканцев. Мы это уже видели, что неприятно для демократов, в некоторых штатах, в которых им в этом году больше всего нужно выиграть. Но даже победа республиканцев была бы далеко не такой впечатляющей, как в 1994, 2010 или в 2018 годах. Нужно задуматься, почему.

Стоит начать с тех мест, которые уже есть у партий. Только семь демократов в Палате представителей победили в округах, которые поддержали Трампа в 2020 году. Демократам не придется защищать места с высоким уровнем перехода, что и привело к большим потерям голосов в 2010 и 1994 годах. С другой стороны, расположение сил в Сенате также выглядит оптимистично для демократов, а республиканцам приходится защищать больше мест.

Есть также решение Доббса, которое привело к всплеску интереса демократов и регистрации молодых женщин в качестве избирателей. Все кандидаты, стратеги и аналитики, с которыми я разговаривал, из обеих основных партий считают, что Доббс изменил эти выборы. Сейчас они размышляют, угасает ли эта энергия по мере того, как тянутся месяцы и приближаются выборы.

Но эту предвыборную гонку характеризуют также и другие особенности: относительное отсутствие Байдена и неожиданное присутствие Трампа.

Вот странный факт: запрос «Трамп» с июля популярнее в «Гугле», чем «Байден». На том же отрезке в 2018 году «Трамп» намного опережал «Обаму» по поисковому интересу, а в этот же период в 2010 году «Обама» опережал «Буша». Это нормальный ход вещей: промежуточные выборы – это референдум о действующем президенте. Изгнанный или ушедший с поста предшественник редко играет значимую роль. Но эти выборы отличаются.

Неустанное присутствие Трампа в нашей политике исходит из нескольких источников. Один из них, собственно, Трамп. Он не прекращает говорить, оскорблять, жаловаться, уговаривать, провоцировать. Он публично готовится к кампании 2024 года. Пока я писал эту статью, я получил электронное письмо от «Дональда Дж. Трампа» с заголовком «Сеть коррумпированных новостей», в котором сообщалось, что Трамп подает иск о клевете против CNN. Это явно не тот человек, который пытается спрятаться от новостей.

Также правление Трампа оставило некоторые необычные последствия для всей политики. Расследование событий 6 января продолжается, а ФБР обыскало курорт Мар-а-Лаго, чтобы вернуть секретные документы, которые Трамп, как утверждается, нелегально туда вывез. (Трамп, со своей стороны, недавно заявил ведущему Шону Хэннити, что президент может рассекретить документы, «даже подумав об этом». Что тут скажешь.)

Трамп также ответственен за то, что некоторые невзрачные кандидаты доставляют республиканцам такие проблемы. Трамп продавил участие Джей Ди Вэнса в Огайо, Гершеля Уокера в Джорджии и Мехмета Оза в Пенсильвании – и все они отстают в своих округах. В презентации перед Торговой палатой Северного Кентукки Митч Макконнелл признал, что республиканцам, возможно, не удастся выиграть в Сенате, и язвительно заметил, что «результат во многом зависит от качества кандидатов».

Однако насколько Трамп старается оставаться на передних полосах, настолько Байден пытается держаться от них подальше. Байден на удивление мало дает интервью и принимает участие в пресс-конференциях. Он не пытается привлечь к себе внимание и не постит неоднозначные твиты. Я не всегда понимаю, это его стратегия или необходимость: я не уверен, что команда Байдена верит, что он сможет представить себя в выгодном свете на личных разговорах и конференциях. Но, возможно, это своего рода исследовательское отличие: хорошая стратегия порой становится результатом нежелательной реальности.

Байден попросту не занимает много места в политическом дискурсе. Он гораздо менее важная, интересная и противоречивая фигура, чем Трамп, Барак Обама или Джордж Буш, которые были на посту до него. За последние месяцы он сделал на удивление много, но затем снова ушел на задний план. Опять же, это его решение: Байден может легко привлечь больше внимания, просто приложив к этому некоторые усилия. Когда он вступает в конфликт, как это было в ситуации с его речью о Трампе, движении MAGA и демократии в прошлом месяце в Филадельфии, это, бесспорно, заметно. Просто это бывает не так часто.

Это не значит, что Байден ничего не делает. Он руководит государством. Буквально на этой неделе Байден помиловал всех виновных по федеральным обвинительным приговорам за простое хранение марихуаны. Перед этим он аннулировал миллиарды долларов студенческого долга (хотя в этом плане решены далеко не все юридические и административные вопросы). Он подписал Закон о снижении инфляции. Но дальше он просто продолжает работу. Он не превращает свои политические идеи в культурные войны.

Байден выиграл номинацию от Демократической партии в 2020 году не потому, что он был самым захватывающим кандидатом, и не потому, что у него были легионы стойких сторонников. В пользу Байдена чаще всего говорили, что другие люди сочтут его приемлемым. И это оказалось правдой. Байден смог собрать необычайно широкую коалицию людей, которые боялись Трампа и считали, что Байден – ну, сойдет. Эта стратегия требовала сдержанности. Многие политики конкурировали бы с Трампом, чтобы стать более заметными во время выборов. Байден же отступил в сторону и позволил Трампу оказаться в центре внимания.

Я подозреваю, что это одна из причин, по которой рейтинг одобрения Байдена остается низким. Обращение Байдена к демократам было скорее практическим, чем вдохновляющим. Не

нужно любить Байдена, не нужно, чтобы он вам нравился, не нужно его даже поддерживать. В него нужно верить, как в метод предотвратить нечто худшее. Это верно и сегодня.

Я все еще не представляю, что Байден и демократы будут делать, когда Трампа не будет в бюллетенях для голосования – когда Байдену придется самостоятельно поддерживать демократический энтузиазм. Но Байден применяет в 2022 году стратегию, на удивление похожую на ту, которую он использовал в 2020-м, и она, похоже, в какой-то степени работает. Он не пытается день за днем привлекать внимание страны. И это оставляет возможность Трампу, Верховному суду и множеству неоднозначных кандидатов-республиканцев показать себя на полную и напомнить демократам, что поставлено на кон в 2022 году.

У меня в памяти еще свежи недавние ошибки опросов, чтобы воспринимать хороший результат демократов как должное. Победы республиканцев и в Палате представителей, и в Сенате меня ничуть не удивят. Но стоит отметить: на этом же этапе в 2010 году республиканцы относились к голосованию с гораздо большим энтузиазмом, чем демократы. В 2018-м демократы на этом этапе показали больший энтузиазм, чем республиканцы. Что же в этом году? Они примерно на одном уровне, а некоторые опросы даже показывают небольшое преимущество демократов.

Если эти цифры останутся такими же и демократы избегут поражения в ноябре, Байден останется в долгу перед Трампом.

Перевод с английского Наталии Слипенко

(c)*New York Times*

Эзра Кляйн
Нью-Йорк

Эзра Кляйн (Ezra Klein) присоединился к New York Times Opinion в

2021 году. Ранее он был основателем, главным редактором, а затем заместителем главного редактора в Vox и ведущим подкаста «The Ezra Klein Show», а также написал книгу «Почему мы разобщены». До этого он работал обозревателем и редактором в газете The Washington Post, где он основал и возглавил вертикаль Wonkblog.

